

Требуется няня

Автор:

[Алина НеКабаева](#)

Требуется няня

Алина НеКабаева

К чему приводят твёрдые моральные принципы или приключения одной толстушки. Молодая врач-педиатр Надя Савойская волею судеб и стечения обстоятельств оказывается без работы. Тщетно пытаюсь подыскать себе достойное, а главное, высокооплачиваемое место, она вынуждена согласиться на место сиделки для парализованного мужчины – хозяина юридической фирмы Егора Королькова. Прибыв на место и пообщавшись с домочадцами и якобы лечащим врачом, Надя начинает подозревать неладное. Похоже, что её подопечного нарочно пытаются свести в могилу...

Алина НеКабаева

Требуется няня

Глава 1

Я сидела в продавленном, но в таком удобном старом кресле и просматривала свежую газету. Маркиза тихо мурчала, довольная, что в кои-то веки хозяйка не спешит по своим человеческим делам, а спокойно сидит в любимом кресле, позволяя рыжей нахалке топтаться у неё на коленях. Да ещё и периодически почёсывает за ушком, доводя ту до блаженства. Правда, для полного счастья кошачьей душе не хватало самой малости – выпустить острые когти из кажущихся обманчиво мягкими лапок и немного потоптаться по тёплому

клетчатому пледу. Но рыжуха отлично знала, что хозяйка не потерпит подобного обращения и живо спихнёт её на пол.

«Ну и ладно, только бы не останавливалась и продолжала чесать за мохнатым ухом» – лениво махнул хвост.

Приоткрыв зелёный, с вертикальным зрачком глаз, кошка недовольно проводила взглядом руку хозяйки, которой вздумалось прервать столь приятное действие и сделать очередной глоток, попутно перевернув страницу. Но рука вернулась, и мурлыка, прикрыв глаза, снова одобрительно заурчала.

Всё это было бы прекрасным, если б не было таким печальным. А дело в том, что я в срочном порядке искала работу.

До этого момента я трудилась в одной частной клинике педиатром, правда, на испытательном сроке, да ещё вдобавок и на конкурсной основе. Три месяца пустых надежд и ожиданий. Все три месяца работала за половину зарплаты, никогда не отказываясь от дополнительных смен, стараясь поддерживать хорошие отношения с коллегами и прикрывая спины других врачей – педиатров, когда они не могли выйти в смену. Я выкладывалась на полную катушку, зарабатывая себе репутацию и стараясь быть во всём лучше, чем другая претендентка на моё место, которое я считала уже своим. Но как оказалось, одного рвения на работе и хорошего отношения коллег было недостаточно.

Мой непосредственный начальник и по совместительству заведующий отделением – семидесятилетний старик, врач высшей категории и просто мой кумир, сделал неожиданный для меня выбор. Предложение моего места стажеру, откровенно пренебрегающей своими обязанностями, неприятно меня поразило. Но было бы весьма наивно полагать, что я буду принята в штат после того, как отказалась провести ночь с пожилым начальником.

Соперница оказалась менее щепетильна, и теперь я вынуждена пересматривать кучу объявлений и тратить довольно приличную сумму на поездки по собеседованиям. И вот сегодня, в очередной раз услышав «мы вам перезвоним», поняла, что похотливый старикашка всё же осуществил свою угрозу и перекрыл мне кислород.

Можно было пойти в районную поликлинику, там бы меня «с руками оторвали», но работать по ставке ниже, чем та, что была у меня на испытательном сроке, не хотелось совершенно. А мне нужна работа и желательно по специальности.

Газета с объявлениями о вакансиях выходила раз в неделю, и по всем адресам я уже ездила. Как обычно, мне обещали перезвонить, вежливо намекая на отказ. Я так же вежливо делала вид, что верю, и ждала звонка. Дни проходили, но телефон молчал, усиленно мимикрируя под безжизненный камень.

Бездумно шаря глазами по серым строчкам объявлений, зацепилась за строку об оплате. Так, так, так... И за что же готовы ежемесячно отваливать такие деньжищи? Заинтересованно подавшись вперёд, случайно спихнула пригревшуюся на коленях кошку. Марки, бросив на меня укоризненный взгляд, недовольно дёрнула хвостом и гордо прошествовала на кухню. Наверное, проверить, что интересного появилось в её миске с момента последнего осмотра содержимого. Но меня кошачий вид мало беспокоил, я внимательно вчитывалась в мелкие строчки.

Быстрый взгляд на часы – ещё успеваю. Женский голосок моментально отозвался в трубке, а я беззвучно выдохнула – снова агентство. Как бы ни хотелось связываться с кадровым агентством, ничего не попишешь – люди такого статуса, не приглашают кого попало в собственные замки, и не проводят кастинги собственноручно. Дело двух секунд – и меня записали на собеседование. Надо собраться и продумать своё завтрашнее поведение. Не хотелось бы снова получить вежливое «мы вам перезвоним».

* * *

Утром я суматошно носилась по квартире, в который раз костеря себя на чём свет стоит. Как обычно забыла приготовить единственный приличный костюм к выгулу. Пиджак не желал разглаживаться, как бы я над ним ни мучилась. На юбке, к тому же обнаружилось довольно большое пятно.

И почему я не повесила его сразу на плечики? Да и пятно это... сокрушенно вздохнула над своим единственным костюмом. Наверное, в кондитерской что-то уронила на юбку и не увидела пятно сразу, поскребла ногтем ткань, и печально почесала нос. А костюм, скомкав, закинула подальше с глаз, расстроившись, после очередного полученного отказа.

Времени оставалось всё меньше – дорога из области занимает прилично времени, а учитывая, что я уже опаздываю на электричку, особо наряжаться не стала и надела простую белую футболку, длинную чёрную юбку до пола, сверху накинув вязаную кофту серо-мышинного цвета.

Свою единственную гордость – длинные почти до попы, густые волосы свернула в загогульку и закрепила её резинкой. Пучок, призванный стать украшением на моей голове, моментально размяк, развалился, став похож на обрубок хвоста бродячей собаки. Старая резинка уже не могла нормально удерживать мою копну, но что-то ещё мудрить на голове и переделывать причёску, времени не было.

Когда я сунулась в шкаф с обувью, то поняла, почему с самого утра не могла дозваться кошку – мстительная животинка испортила мои единственные осенние туфли, и теперь благоразумно где-то отсиживалась.

«Просто великолепное начало дня, – подозрительно принялась к обувке и, перевернув туфельку, проследила за тоненькой желтоватой струйкой. – Это сколько раз она игнорировала свой лоток, для того чтобы специально сходить ко мне в ботинки?»

Делать нечего – пришлось влезать в старые кроссовки, в которых я обычно хожу по грибы. Ну, всё, кажется готова! Так, присесть на дорожку, глянуть на себя в зеркало – мало ли, одежду поправить надо. Бабушка всегда говорила – одежда должна быть чистой, а дорогая или нет – это уже не так важно.

«Ну и лахудра!» – презрительно скривилось отражение, узрев себя в подобном виде. Недовольно отмахнувшись от него, схватила сумку с документами и дипломами и, громко пообещав некоторым рыжемордым серьёзный разговор по возвращении, захлопнула за собой дверь.

Глава 2

Всего каких-то два часа и я вхожу в приёмную кадрового агентства. Гламурная девица на ресепшен презрительно сморщила свой аккуратненький носик,

оглядев меня с ног до головы.

«Да, я похожа на мокрую мышь, но я бы на тебя посмотрела, если б ты бежала так же, как и я».

Стоически удержав на лице доброжелательный оскал, заявила, что я на собеседование и мне назначено.

Кукла недоумённо подняла бровки и ещё раз, уже более демонстративно, оглядела меня. Я же, с улыбкой клинической идиотки, поинтересовалась, где я могу подождать. Царственным жестом, указав направление, девица уткнулась в глянцевого журнала. Проследив за её идеально наманикюренным пальчиком, заметила небольшой закуток, где уже ожидали пришедшие на собеседование девушки.

Мысленно показав кукле язык, присоединилась к конкуренткам и без задней мысли плюхнулась на кожаный диван. Коварное изделие тут же поглотило меня, оставив снаружи только голову с выпученными от неожиданности глазами, да пару не слишком чистых кроссовок. Весна в этом году выдалась грязная и дождливая, вот я слегка и вымазалась... Другие претендентки на должность няни дружно поморщились и отсели подальше от размахивающей ногами дуры.

Кое-как уютившись на краю дивана, любопытно оглядела своих соперниц на вакансию. Девушки, одна краше другой, сидели с идеальной осанкой и независимым видом, периодически бросая на остальных кандидаток полные превосходства взгляды и, презрительные – на меня.

«Да и без вас знаю, что выгляжу не фонтан», – мысленно огрызалась я, стараясь как можно реже поднимать голову и встречаться с ними глазами.

Время шло, а на собеседование пока никого не пригласили. От неудобного сидения на краешке дивана ноги затекли, а спина, казалось, и вовсе задеревенела.

Но вот раздался быстрый перестук каблуков и мимо нас, обдав терпким запахом духов, пролетела женщина в дорогой шубке.

«Шуба, весной, да ещё в такую погоду...»

Следом за дамой семенила служащая агентства, с приклеенной на лице улыбкой, уверяя её, что в этот раз они обязательно подберут подходящую кандидатуру. Царица, совершенно не обращая внимания на подобоострастно семенящего позади неё холопа, с недовольным видом скрылась в зале, где должен был проводиться отбор кандидатов. Дверь кабинета захлопнулась за «холопом», и оттуда незамедлительно раздался приглашающий крик. Собеседование началось.

Первая в очереди блондинка, глубоко вздохнув, толкнула преграду к новой работе. Не прошло и тридцати минут, как дверь распахнулась и из неё выползла изрядно потухшая девушка. Ожидающие своей очереди конкурентки злорадно переглянулись, а я поёжилась. Вторая, дождавшись приглашения, обвела всех остальных победным взглядом и уверенно проскользнула внутрь.

Полчаса, час, полтора, третья, пятая, девятая – каждая следующая претендентка всё меньше времени проводила в кабинете. И всё более растерянный вид был у них на лицах. Вот пошла предпоследняя, затравленно обернувшись на меня перед входом в микро пыточную, но деваться некуда – придётся идти. Храбрая женщина. Она провела там не больше десяти минут и, её вид явно говорил, что её не приняли.

Холодок предательского страха прополз по спине, но я столько времени убила, просидев в очереди, что было бы крайне глупо сбежать. Приглашение не заставило себя ждать, и, собрав волю в кулак, я прошла в кабинет.

* * *

Две женщины – «дама» и её «холоп», сидели за столом, спинами к огромному окну. Перед агентессой высилась стопка анкет, пришедших на собеседование девушек. Для кандидаток отводился деревянный стул, жутко неудобный даже на вид. Не знаю, может, так и было задумано, но, присев на предложенное сиденье, я моментально оказалась под прицелом двух не слишком довольных взглядов.

– Что это? – брезгливо морщась, спросила дама у агентессы.

– Женщина, вас как звать? – меланхолично пожав плечами, та явно решила пойти по простому пути – спросить напрямую у «этого».

– Савойская Надежда Ильинична, – слегка запинаясь от волнения, произнесла я своё имя.

– Савойская! Как капуста! – вскрикнула дама, развеселившись непонятно чему. – И как я такой кочан рядом с мужем оставлю, а? – полуобернувшись к агентессе, риторически спросила она.

Я задохнулась от возмущения и обиды. Так меня ещё никто не называл! Ну и что с того, что я толстая. «Хорошего человека всегда должно быть много», – приговаривала моя бабушка, подкладывая очередную булочку на блюдце. Сколько себя помню, всегда была довольно полной. А что поделать, если я обожаю продукцию кондитерских. Любую. До дрожи. Но это же не повод обзывать!

Тётка пожала плечиком, а дама снова рассматривала меня. Как таракана. Или лягушку.

– Хотя... С такой не страшно. Но с другой стороны... У него там тоже всё парализовано... – с паузами, словно разговаривая сама с собой, задумчиво тянула она слова, глядя куда-то сквозь меня.

– Но, в объявлении написано, что требуется няня для мальчика, – справившись с обидой, пискнула я, решив не затевать скандал.

И пусть, я шла няней к ребёнку, но болеющие мужики от них в такие моменты мало чем отличаются. А работа мне очень нужна. И плевать на эту ненормальную. За те деньги, что обещали платить, так и быть, позволю звать себя как угодно.

Агентесса недовольно шикнула, а женщина очнулась от своих дум и, переведя на меня, свой взгляд, спокойно поинтересовалась:

– Там у него на «полшестого», чем не мальчик? – и громко рассмеялась, хлопнув ладонями по столешнице.

От неожиданности, мы со служащей почти одновременно подпрыгнули на своих местах. Если потренироваться, из нас вышла бы неплохая команда синхронных попрыгуний. Только боюсь, я поседею раньше времени, если меня постоянно будут так пугать.

«Странная она какая-то... Может, тётенька ку-ку?..»

– Нет! Это предоставить мужу я не могу. Бедняжка и так страдает, а тут ещё и ТАКОЕ круглосуточно у его постели крутиться будет! – отсмеявшись, вынесла приговор заказчица и, моментально потеряв ко мне всякий интерес, крикнула:

– Следующий!

Я понуро развернулась и вышла из кабинета. Вот на что я рассчитывала, когда пришла устраиваться на такую вакансию?! Повелась на строку об оплате! А задать себе вопрос – почему на столь высокооплачиваемую должность явилось не больше пятнадцати человек, желающих получать приличные деньги, так и не додумалась... Только лишний раз макнули носом в... зеркало. В носу невыносимо защипало, и я принялась рыться в сумке, пытаюсь откопать из её недр носовой платок.

Крик «следующий!» раздался уже раз в третий, но я точно знала, что была последней. Некрасиво шмыгнув носом, вернулась – скажу этой неадекватной, что больше никого нет, а то ещё надорвёт себе горло – так орать в течение нескольких часов не каждая сможет. Внутренний голос шептал – «незачем возвращаться авось не надорвётся зад поднять и проверить лично». Но я уже успела дойти до дверей, так что просунула голову внутрь и сообщила:

– Больше никого нет. Я была последней.

– Стоять! – моментально среагировала дамочка.

Я послушно протиснула в дверной проём вслед за головой своё туловище и замерла у стенки. Холёные пальцы потёрли лоб, виски, взлохматили идеально уложенный беспорядок на голове женщины.

– Так. Мне надо срочно улетать, но я не могу оставить Егора одного, – её пальцы с идеальным маникюром выбили быструю дробь на поверхности стола. Я проследила за движением её ноготков и стыдливо спрятала свои огрызки за спину.

– Ты нанята, – огорошила известием моя новая хозяйка. – Через два часа чтобы была на месте. Адрес возьми у неё, – не совсем вежливо ткнула она в сторону агентессы.

Мы удивлённо переглянулись: она, – что взяли такое неопрятное чудовище в лице меня. А я – что всё же получила столь желанное место. У меня было время сравнить себя с другими претендентками, и общий итог был явно не в мою пользу.

– О премиальных можете забыть, – прошипела женщина служащей агентства, выйдя из-за стола. Дверь хлопнула за её спиной, а я так и стояла с открытым ртом, не в силах осознать услышанное.

Агентесса шумно выдохнула и, откинувшись на спинку стула, сквозь зубы смачно выругалась в адрес капризной заказчицы. Я потрясенно охнула, и поймала испуганный взгляд женщины. Ей понадобилась секунда, чтобы взять в себя в руки и снова стать строгой владелицей кадрового агентства.

– Что ж, ты всё слышала, – неопределённо констатировала она.

Я так и не поняла, что имелось в виду, но на всякий случай кивнула. Скромно присев на краешек стула у стены, сложила руки на коленях и спрятала ноги в грязных кроссовках. Та оценивающе прищурилась и потребовала у меня документы. Суетливо подскочив со стула, зарылась в недра сумки, разыскивая необходимое. Презрительно фыркая и закатывая глаза, агентесса, наконец, дождалась требуемое. А я, смущено улыбнувшись, снова замерла послушной собачкой на стуле.

Быстро оформив договор по уходу за больным, женщина протянула листок с адресом и тоненький конверт. Любопытно засунув туда нос, поинтересовалась содержимым и, замерла с открытым ртом. Снова. Что-то это уже начало входить в привычку.

Деньги. И много. Я для такой суммы должна батрачить несколько месяцев, не меньше. Осознание медленно проникало в мозг, и дурацкая улыбка никак не желала убираться с лица. Я понимала, как смешно сейчас выгляжу, но не могла ничего с собой поделать.

– Кхе, кхе, – женщина нетерпеливо покашляла, привлекая к себе внимание.

– Твою нанимательницу зовут Анджелла Олеговна Королькова, – я невольно хмыкнула, поражаясь тому, как стиль поведения четко соответствует фамилии.

– Не вздумай назвать её Анжелой! – повысила голос, в ответ на моё выражение лица. – Её муж – Егор Егорович Корольков – твой опекаемый. Подробности узнаешь от его лечащего врача и прислуги, – усмешка. – И не вздумай сплетничать! В договоре есть графа о конфиденциальности. И штрафные санкции, в случае если твой язык окажется слишком длинным... На досуге считаешь.

Я кивнула, заверив её, что поняла и не стану ни сплетничать, ни звать новую хозяйку Анжелой.

– Так, что ещё, – побарабанила агентесса пальцами по столу. – Оклад, полный пансион, круглосуточное нахождение около больного, строгое соблюдение прописанного лечения. Медицинское образование есть? – она пронзительно впиалась в меня взглядом. На что я закивала, словно китайский болванчик, думая:

«Интересно, она хотя бы заглядывала в документах дальше титульной страницы?»

– Это хорошо. О том, что услышала или узнаешь, никому не говорить. Даже не вздумай! – для убедительности грозная тетка даже голос повысила.

«Как-то слишком часто употребляется «не вздумай», это её любимое словосочетание, что ли?»

Не решившись спорить с ней, я только кивала. А про себя думала, как бы так извернуться и за отведённые два часа успеть не только собрать вещи, но и вовремя прибыть на новое рабочее место.

– Подписывай! – рявкнула на меня женщина, вырвав из мира дум. Снова подскочив на стуле, недовольно покосилась на неё, и быстро подписала договор.

– Свободна! – милостиво махнув рукой, отправила меня из кабинета. Вскочив со стула, подхватила сумку, стопку документов и практически рванула на выход.

– Адрес-то хоть посмотри... – ехидно посоветовали мне уже через двери.

«И точно! Адрес же я совсем не знаю».

Бумажка гордо пестрела названием элитного посёлка местных олигархов, а у меня потемнело в глазах и закололо под ребром. Я никак не успею добраться до места вовремя – пока до квартиры доеду, вещи соберу, а ещё ведь по адресу добраться надо.

«Ну, всё, приеду, а меня уже уволили. За опоздание в первый рабочий день. И никого ведь не волнует, что у меня изначально крайне ограниченное время», – уныло думала я, запихивая бумаги в сумку.

«Может, получится выбить для себя побольше времени?»

Нерешительно замерев напротив двери, то тянула руку к ручке, то тут же отдёргивала её. И всё же, потоптавшись у входа в кабинет решительно выдохнула, даже схватилась за ручку и чуть было сама не ввалилась внутрь.

Как назло, в этот самый момент агентесса завершила свои дела и собиралась покинуть кабинет. А я, как обычно, оказалась в дурацком положении, чуть не протаранив собой женщину.

– Ну что ещё? – недовольно постукивая ножкой, спросила вышедшая.

– Э-э-э-э... Я не успеваю... понимаете, я живу в пригороде, а мне надо вещи собрать... и кошка ещё... – лепетала я, теряясь под её тяжелеющим взглядом.

– Какие вещи, какая кошка?! – неожиданно сорвалась на крик начальница агентства. – Такси возьми, дура! Да и вообще! Тебе столько бабла отвалили, что ты можешь себе новое купить и не ходить как чмо базарное!

Тётка, грубо отпихнув меня в сторону, скрылась в одном из кабинетов, бормоча под нос что-то крайне неприятное в адрес всяких идиотов. Я стояла в шоке от её слов, и усиленно пыталась не разрыдаться от унижения и обиды. Зажав в кулаке бумажку с адресом, выбежала из офиса, стараясь не замечать ехидно-злорадных ухмылок свидетелей.

Лавочка приняла мои эмоции, ветер высушил слёзы, а начавшийся дождик погнал из сквера прочь. Пока сидела, решила ехать к месту работы напрямик отсюда.

«Я никак не успею туда – обратно вовремя, потом как-нибудь вымолю прощение у Марки, за то, что оставила её в одиночестве. Надо только немного одежды прикупить, не ходить же мне в одном и том же неизвестно сколько времени» – решила для себя я, ища глазами одежные магазины.

Продавщицы в торговом центре презрительно морщили носы и моментально находили для себя занятие, стоило мне войти в очередной бутик. Я стоически игнорировала их косые нелестные взгляды и продолжала бродить вдоль рядов, тихо ужасаясь про себя ценам за кусочки ткани. Насмотревшись страшилок на сон грядущий, торопливо покинула необоснованно дорогой бутик.

Проходя мимо ярко освещённых магазинчиков, заморожено замирала на несколько секунд перед наряженными манекенами, а потом, переводя взгляд на заявленные ценники, вновь ужасалась, шарахаясь от завлекательных витрин. Понуро бредя вдоль безумно дорогих бутиков, случайно наткнулась на «сток» с демократичной одеждой и такими же доступными ценами.

«О, ещё и скидки!» – рванула внутрь, обрадовавшись огромным красным ценникам.

И плевать на равнодушие торговцев – я с головой закопалась в ворох шмоток. Особо привередничать не стала – по размеру и стилю подходит, и ладно. Быстро выбрав и купив несколько повседневных комплектов на смену, бельё, обувь, поспешила на стоянку такси.

Извозчик, видя в моих руках довольно объемную сумку и то, что я очень спешу, заломил сумасшедшую сумму, но торговаться я не стала – у меня осталось

меньше получаса до конца отведённого времени. Пообещав удивлённому удавшейся авантюре таксисту премию, если он довезёт меня по адресу за двадцать минут, откинулась на спинку сидения и уставилась в окно. Жёлтая машина мчалась по трассе, приближая меня к новой работе, а я упорно гнала от себя чувство вины и мысли об оставшейся дома кошке.

Глава 3

«Вот и чего им бояться за такими высокими стенами? Ещё бы колючую проволоку с электричеством по периметру провели» – ворчала я, таща на себе не слишком лёгкую сумку со своими шмотками.

Суровый охранник на воротах отказался пропускать такси на территорию – якобы на его номер не выписан пропуск. И после тщательного досмотра сумки, я вынуждена пилить на своих двоих через весь посёлок до хозяйского дома.

Глухие стены забора, высотой в два, а то и три метра, злобный лай собак и повсюду запертые ворота с блестящими глазками камер – реально возникло ощущение, что я попала на тщательно охраняемую зону. Поворот, прямо до конца, ещё поворот, и я утыкаюсь в каменный забор с вычурной ковкой поверху. Осталось только найти вход, и я в конце пути. Наконец.

Обойдя забор практически полностью, к счастью своих ног, нашла-таки заветную дверку. Едва я закончила давить на маленькую пупочку звонка, калитка распахнулась без единого скрипа.

– Ты кто? – гаркнул мужчина, лет так сорока на вид.

– Я, Надя, новая сиделка, – подпрыгнув на месте, оробела я. – Меня Анджелла Олеговна наняла...

– Ааа... Так,ходи, чего стоишь? – недоуменно почесал он светлую шевелюру запачканной в земле рукой.

– Эээ... Да, я бы...но вы... – блеяла, не зная, как намекнуть, что он стоит как раз посреди прохода.

– Ходи давай, некогда мне с тобой тут болтать! – проворчал он, уходя куда-то по своим делам.

– В дом зайдёшь, крикни Катьку – покажет, где спать тебе! – вдогонку крикнул так, что от неожиданности я снова подскочила.

Светлый двухэтажный особняк удачно располагался в глубине участка, до него не долетал шум от соседей и пыль с дороги. Но мне пришлось сделать ещё одно усилие над собой, преодолевая эти несчастные десять метров гравийной дорожки.

Пришлось довольно долго стучать в двери, пока я не додумалась нажать кнопку звонка. Дверь распахнулась и передо мной предстала девушка в костюме горничной. Худенькая, рыженькая, в короткой пышной юбке, белом фартучке и с чепчиком на голове...

«В секс-шоупе наряд брала?» – покраснев, оценила я её вид.

– Привет, ты кто? – доброжелательно улыбнулась мне девица.

– Я, Надя, новая сиделка. Меня Анджелла Олеговна наняла, – словно попугай повторила я.

– Ясно. Пойдём, покажу комнату... – усмехнулась та и, вертя своим тощим задом, направилась к лестнице.

«Это просто прелестно!» – восторженно думала я, осматривая свои новые апартаменты.

Огромная кровать, застелена цветастым покрывалом, пушистая гора подушек, светлые занавески на больших окнах, вместительный шкаф для одежды, небольшой комод у входа в комнату, мягкий ковёр на полу...прелесть!

«И ванная своя!» – мысленно взвизгнула я, распахнув ещё одну дверь.

Белоснежный унитаз, большая ванна, душ с гидромассажем, толстые махровые полотенца, ряд косметики для неожиданных гостей, и даже одноразовые тапочки...

Закончив восторгаться, быстренько распаковала вещи, развесила их в шкафу. Паспорт на всякий случай отправился в самый дальний угол комода. Подальше положишь, поближе найдёшь...

* * *

Н – да... Худое и бледное растение, лежащее на огромной кровати и укрытое толстым одеялом по самый подбородок, меньше всего напоминало мужчину. Илья Петрович, лечащий врач моего нового подопечного, смотрел на меня критическим взглядом и цедил слова сквозь зубы. Высокий, светловолосый, с красивым развитым телом, белоснежной улыбкой и, настолько неприятный характер.

Когда я попросила карту больного и перешла на медицинский язык, обсуждая его состояние, в глазах дока что-то промелькнуло. Вот не поняла, он ожидал, что Анджелла Олеговна наймёт тётку с рынка? Которая абсолютно ничего не смыслит в уходе за лежачим?

«Может, не стоит тогда болтать о себе? Я ведь всего лишь сиделка, и ни в коем разе не его лечащий врач».

– Есть медобразование? – уточнил он, сверля меня напряжённым взглядом.

– Нет. Так, пару раз сидела с детками, да сериалы смотрела, – решила прикинуться деревенской дурочкой. – Мой самый любимый – «Скорая помощь», там Джордж Клуни такой лапочка!.. А вы, какие сериалы смотреть любите? Наверное, «Доктор Хаус»? Ой, мне он тоже нравится, но по телевизору его так редко показывают...

Врач, оставив мой вопрос без ответа, только презрительно хмыкнул и вышел из комнаты, но было заметно, как он расслабился от моего ответа.

«Нечисто что-то в Датском королевстве...» – подумала я, проводив Илью Петровича взглядом.

Я не стала ему хвастаться, что не только закончила медучилище на сестру широкого профиля, а ещё медвуз, с целевым направлением «педиатрия», плюс непродолжительная интернатура в райбольнице, и периодические профкурсы, на которые уходила большая часть моей зарплаты. В общей сложности, около двенадцати лет учёбы. Как любила говорить моя бабуля – если что-то делаешь – то только на «отлично». А бабушку я боготворила и старалась всё делать так, чтобы она не огорчалась.

Она была единственным человеком, которого я знала – родители вскоре после моего рождения развелись и совершенно забросили заботу надо мной, заведя себе новые семьи. Когда зашёл вопрос об опеке, меня приютила ба.

Больше своих непутёвых создателей я никогда не видела. Только один раз, на оглашении завещания, после смерти бабули. Пришла одна мать, папаше всё равно ничего бы не досталось, а та не постеснялась явиться. И ещё скандал закатила, когда ей показали большую фигу. Требовала отписать половину имущества, завещанного мне, грозились пойти в суд, но адвокат живо поставил её на место, зачитав особые указания, оставленные предусмотрительной ба.

Не стану пересказывать некрасивый скандал, произошедший в кабинете адвоката, но скажу, что мне было очень больно. И противно. Я ещё долго пребывала в депрессии и часто просыпалась от кошмаров. Как было раньше, в детстве.

Первое время я часто кричала по ночам и мочила постель, а бабушка брала к себе в кровать. Через неделю я прочно обосновалась у неё в комнате. Ба не возмущалась, она понимала, и потому всегда старалась баловать меня чем-нибудь вкусненьким. Пенсия, и небольшая подработка – вымыть подъезд, квартиру, посидеть с чужим ребёнком – всё, что удавалось заработать, тратилось на меня. Тогда я не особо понимала, насколько тяжело ей было меня поднимать.

Школа закончилась, я решила поступить в медучилище. Провал. Два года подряд я сдавала экзамены, в свободное от занятий время, подрабатывая санитаркой, чтобы в доме были хоть какие-то деньги. Годы шли, я по ночам работала в

больнице, днём усиленно училась, стараясь всё делать на «пять», как и учила бабуля.

На втором году интернатуры, я потеряла единственного дорогого человека. Потом оглашение завещания, скандал, депрессия. Я была настолько дезориентирована, что совсем забросила учёбу. Первое время мне шли навстречу, понимая мои проблемы, но вскоре я получила уведомление об отчислении.

Мосты сгорели, прошлое осталось за спиной. Бабушка умерла, родителей я знать не хотела, и в интернатуру возвращаться тоже отказалась. Надо было искать работу, но горбатиться за три копейки в больнице или поликлинике, было выше моих сил. Проведя всю жизнь практически в нищете, немудрено, что я захотела денег. Никто не хотел брать на работу недоучку, и везде мне давали отказ. Кроме той частной клиники где, уступи я, перешагни через себя, с успехом бы работала. Но сказались вбитые моральные принципы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/alina-nekabaeva/trebuetsya-nyanya-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)